

Академик Борис Никитович Маньковский (1883-1962) в зеркале трех эпох

Ю.Г. Виленский

кандидат медицинских наук, лауреат премии НАМН Украины

Резюме. «Доблесть имеет много ступеней» – это выражение Цицерона представляется уместным и в отношении настоящего врача. Жизнь и судьба выдающегося ученого-невролога, академика АМН СССР Бориса Никитовича Маньковского в этом смысле вырисовывается ярчайшей научной и этической панорамой. Конечно же, мы не избираем времен: Борису Маньковскому, как и миллионам его современников и соотечественников, довелось не раз преодолевать роковые моменты бытия. Но и они в сочетании с благородной генетикой персонажа этих размышлений способствовали углублению его таланта.

Будущий светоч избранной им специальности родился в марте 1883 года в семье видного военного врача, действительного статского советника Никиты Ивановича Маньковского в Козельце, на нынешней Черниговщине. После окончания с золотой медалью 1-ой гимназии в Киеве (гимназии Булгакова и Паустовского) он стал студентом медицинского факультета университета Святого Владимира. В занятиях преуспевал. Но за участие в студенческих волнениях в преддверие революции 1905 года Борис Маньковский из университета был отчислен. Отец, несмотря на должность, к каким-либо хлопотам о его восстановлении в учебе не прибегнул. Медицинское образование Борис Никитович завершил в Лейпциге. Это, во многом благодаря и стажировке в европейских клиниках, в частности, в клинике Сальпетриер в Париже у Пьера Мари – ученика и преемника Жана Шарко, благоприятствовало его врачебному становлению.

В 1910 году Борис Маньковский возвратился в Киев, где в рамках медицинского факультета его врачебный диплом был подтвержден экзаменационной комиссией. Эрудиция молодого врача привлекла внимание заведующего кафедрой нервных и душевных болезней (1903-1918), невролога европейского уровня, чьи труды в переводе публиковали в Германии и Франции, Михаила Никитовича Лапинского. Спустя некоторое время Борис Маньковский избирается приват-доцентом кафедры. Впрочем, докторскую диссертацию он защитил лишь в 1935 году, тогда же получив звание профессора. Этот разрыв в десятилетия в достижении званий убедительно говорит о научной скрупулезности и скромности Бориса Никитовича.

Казалось бы, Борис Маньковский уже прошел определенные западные научные рубежи. Однако в 1914 г., прервав педагогическую карьеру, он оказывается в Цюрихе, в институте физиологии и морфологии нервной системы, руководимым крупным исследователем российского происхождения Константином Монаковым. Этот поворот также явственно скажется на дальнейших достижениях энтузиаста неврологии. Но пока, в августе 1914-го, начинается и разгорается Первая мировая война, и Борис Маньковский в качестве врача-невропатолога призывается на военную службу в Киевский военный госпиталь. В исторических документах госпиталя, собранных и обнародованных профессором М.П. Бойчаком, Б. Маньковский значится младшим ординатором отделения нервных болезней, и одновременно консультантом других клиник и филиалов госпиталя. Опять-таки, это свидетельствует о сугубо постепенном продвижении Бориса Никитовича.

Следуют революции семнадцатого года, страшный для Киева 1918 год. М. Лапинский (1862-1947) предпочитает эмиграцию и получает заведование кафедрой неврологии в Загребе, где, между прочим, способствует завершению медицинского образования Николаю Булгакову, Николке из «Белой гвардии». Помнил ли Б. Маньковский об учителе? Это подтверждает его сын, известный невролог Никита Борисович Маньковский, родившийся в декабре 1914 г. и в детстве знавший М. Лапинского. Однако связь между наставником и воспитанником была в силу обстоятельств лишь косвенной...

В Киеве, накануне 20-х годов охваченном инфекционными эпидемиями и иными бедствиями, в дни

непрерывной смены власти, Б. Маньковский остается, в сущности, одним из немногих высококвалифицированных врачей-невропатологов. В 1922 г., уже в условиях УССР, его избирают заведующим кафедрой нервных болезней в организованном в 1921 г. Киевском медицинском институте. Борис Никитович руководит ею в течение почти четырех десятилетий, до 1961 г. Одновременно с 1922 г. по 1941 г. Б. Маньковский заведует кафедрой нервных болезней в Киевском институте усовершенствования врачей. Более двадцати лет (1927-1948) Борис Никитович, развивая концепции М. Лапинского, руководит Психоневрологическим институтом, объединяющим ученых различных направлений. Именно на базе этого уникального ареала исследования мозга возникает институт нейрохирургии. Клиницист высочайшего уровня Б. Маньковский уделяет особое внимание проявлениям и феноменам инфекционных поражений нервной системы, а также нейроревматической патологии и нейроонкологии. Большинство его работ имеют мировую новизну. Так, ученый впервые в СССР диагностирует и описывает опухоль Ратке (краниофарингиому), расшифровывает патогенез пароксизмального паралича, трактуя страдание как отражение дизэнцефальной патологии. Находясь на стремном научном прогрессе, Б. Маньковский одним из первых вводит в неврологию рентгенологический и капилляроскопический методы диагностики, закладывает клинические основы применения сульфонамидов, гормонов, антибиотиков при неврогенной патологии. Одной из вершин научных прозрений Бориса Никитовича встают его исследования по проблемам рассеянного склероза, чему посвящена его классическая монография «Множинный десиминированный склероз» (1941).

Исследования в кругу учеников, формируя в динамике обширную и продуктивную научную школу Н.Б. Маньковского, сопровождались глубоким обобщением полученных данных, зачастую на уровне открытий. Под его редакцией вышли более 20 томов тематических научных сборников неврологического плана. Подготовлены под руководством Бориса Никитовича 45 кандидатских и 5 докторских диссертаций. Его перу принадлежит более 150 научных трудов, среди них 5 его фундаментальных монографий. Избранные труды вышли в 1972 г., сорокалетие назад.

Вспыхивает Великая Отечественная война, враг приближается к Киеву. Б. Маньковский, как и его сын, ныне известный невролог Н.Б. Маньковский, пребывающий тогда на фронте как командир медсанбата, а затем – начальник отдела полевого эвакуационного пункта, – среди патриотов Родины. Борис Никитович в составе Киевского медицинского института эвакуируется в Челябинск, где вместе с руководителем вуза Л.И. Медведем и другими спасителями одной из старейших высших школ принимает активнейшее участие в немедленном возобновлении, в трудных

условиях, работы кафедр и клиник. Институт становится мощным источником подготовки когорты военных врачей для действующей армии, среди его питомцев – герои войны А.П. Ромоданов, А.С. Сокол, Л.И. Фоменко, другие доблестные военные медики. Продолжая многогранную деятельность как ведущий консультант-невролог ряда эвакуационных пунктов, Борис Никитович возглавляет ученый совет института, а по возвращении в Киев вновь разворачивает глубокую научную и научно-педагогическую деятельность. Подвижничество Бориса Никитовича не прекращается ни на миг. Примечательно, что в 1943 г., в период войны, он удостоивается звания заслуженного деятеля науки УССР, а в 1944 г., в первом составе АМН СССР, Борис Никитович избирается ее академиком. Был награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Какова была обстановка в клинике, в аскетическом неврологическом корпусе, который теперь украшает мемориальная доска в память академика Б.Н. Маньковского. Работа здесь была повседневным нелегким делом, но стоический деонтологический дух, начиная со скромной обстановки светлого кабинета профессора, являвшегося часто и аудиторией, стены которого были украшены, причем надо учесть политический климат эпохи, портретами классиков мировой неврологии, был высок. Беспременно внимательный к каждому пациенту, доброжелательный и учтивый к сотрудникам и студентам Борис Никитович запомнился вдохновляющими нюансами своего научного и духовного облика, достойным образом представляя медицину как средоточие гуманности, как поле высокой морали.

Получилось так, что автор этих заметок, будучи студентом КМИ, проходил курс неврологии зимой 1953 года, в дни «дела врачей». Это были государственные удары по врачебной среде как таковой. Но атмосфера в клинике являла явный контраст клеветническому шабашу вокруг. Уважительность к коллегам, в том числе и ложно обвиненным, пусть иногда молчаливая, и доверие больных к действиям врачей оставались абсолютно нерушимыми. И олицетворял этот дух внешне спокойный Борис Никитович с его внешностью и императивами просвещенного мудреца, поборника истины во мраке тоталитаризма. Именно таким, в моих глазах, он навсегда запечатлелся.

Наступало новое время, происходило раскрепощение науки и мысли, расстилалась иная эпоха, получившая наименование оттепели. Тут следует, однако, сказать, что в клинике Б.Н. Маньковского никогда не было идеологических «заморозков», это был удивительный, пусть формально и локальный оазис добра, непревзойденного профессионализма, воспитывавший врачей и ученых высоких качеств. Я всматриваюсь в страницы небольшой книги об истории кафедры, инициированной и

подготовленной профессором С.М. Винничуком к исполнившемуся в 2003 г. ее 100-летию (издание 2005 г.). Вот, на фотографиях, Б.Н. Маньковский с первыми ассистентами кафедры Ю.В. Василенко, В.М. Слонимской, Л.И. Черни (1918 г.). Снимок 1917 г.: старший ассистент Б.Н. Маньковский, ассистенты А.Р. Киричинский, С.М. Шаравский. Снимок 1949 г.: академик Б.Н. Маньковский и профессор В.М. Слонимская с членами студенческого научного кружка кафедры (1949 г.). В плеяду его учеников и сподвижников входят, в частности, Н.Б. Маньковский, В.М. Слонимская, П.Г. Костюк, Б.Л. Смирнов, И.Ф. Криворучко, З.Д. Драчева, С.М. Винничук, А.Л. Духин, Г.Д. Бобровская, С.М. Савенко и другие.

На пороге шестидесятих годов, продолжая, у постели больного и в исследовательских плоскостях, неутомимые клинические искания и находки, Борис Никитович возвращается, но в принципиально новом ключе и формате, к постулатам нейрогеронтологии как исключительно важной медико-социальной дисциплины. Собственно, Институт геронтологии имени Д.Ф. Чеботарева НАМН Украины, первоначально в 1965 г. образованный в рамках АМН СССР, является, в цикле нейронаук, детищем этого украинского неврологического Гиппократы. Покинув в 1961 г. заведование кафедрой, Борис Никитович до конца своих дней, до ноября 1962 г. концентрирует свои позиции и пророческий научный прагматизм именно в этой, тогда малоисследованной, сфере. Мы по праву венчаем его как одного из организаторов этого уникального в европейской медицине академического института геронтологии с его благотворным клиническим и социальным портретом.

Так замкнулись три эпохи в жизни выдающегося ученого: спокойное начало XX столетия, катаклизмы и тяжкие испытания первой мировой и гражданской войн, советский период с его драмами, трагедиями и достижениями.

Развивая положение о том, что крупные ученые, становясь титанами, сами стоят на таких плечах, нельзя не сказать о продолжателях династии Б.Н. Маньковского. Ее нынешняя плодоносная ветвь – профессор Никита Борисович Маньковский, лауреат Государственной премии УССР, Заслуженный деятель науки и техники УССР. Разделяя догматы и

приоритеты нейрогеронтологии, Никита Борисович, заведующий кафедрой, невролог первой величины в составе КМИ, в 1965 г. в структуре нового института создает новую нейрогеронтологическую школу, начиная всесторонне исследовать функциональные изменения нервной системы в процессе старения человека, определяя здесь основные нейрогенные синдромы. Специализированные клиники института, сосредоточенные на этих векторах, от проблематики цереброваскулярных нарушений до аспектов нейродегенеративной патологии, в соответствии с предназначением и базисом учреждения – в сущности, детище академика Б.Н. Маньковского и профессора Н.Б. Маньковского.

Достоинством образом эта генеалогическая линия представлена также доктором наук Ириной Никитичной Маньковской (институт физиологии им. А.А. Богомольца НАН Украины), заведующим кафедрой диабетологии НМАПО им. П.Л. Шупика, членом-корреспондентом НАМН Украины Борисом Никитовичем Маньковским (младшим). Стезю медицины избрал и его сын Георгий Борисович Маньковский, один из молодых специалистов клиники эндоваскулярных вмешательств института кардиологии имени Н.Д. Стражеско. Так уже в течение трех столетий просвещенный род Маньковских служит человеку.

Концентрируя в эпилоге этого очерка взор на энергетике развития нейронаук в Институте геронтологии НАМН Украины отчетливо осознаешь, сколь актуальна и важна идея создания в пределах института нового научного журнала под редакцией члена-корреспондента НАМН Украины, профессора С.М. Кузнецовой, где будут в современном освещении представлены разработки в нейрогеронтологии как фундаментальной ветви современной медицины, призванной и способной прибавлять жизнь к годам. А решение о том, что журнал будет носить имя академика Б.Н. Маньковского предстает не только верным научно, но и этическим компасом. Его страницы, следует надеяться, станут не только живой памятью замыслов, предначертаний и заветов невролога мировой величины Бориса Никитовича Маньковского и его школы, но и благодарной данью учеников и последователей своему Учителю.

Віхи життя та наукової творчості Бориса Микитовича Маньковського

1883 р. 11 березня	У старовинному місті Козельці Чернігівської губернії народився Борис Микитович Маньковський у родині військового лікаря Микити Івановича Маньковського
1901 р.	Після закінчення Першої Київської гімназії із золотою медаллю Б. Маньковський вступив на медичний факультет Київського університету Святого Володимира
1904 р.	Б.М. Маньковського за активну участь у громадській діяльності, революційному русі виключили з Університету без права поновлення й він був змушений виїхати за кордон, щоб продовжити навчання
1904-1910 рр.	Б.М. Маньковський для завершення медичної освіти слухав лекції в університетських центрах Європи: у Сорбонні (Франція, Париж); проходив стажування в Лейпцигському університеті (Німеччина) у професора Германа Оппенгейма; у клініці «Салпетрієр» (Париж) у професора П'єра Марі — учня відомого невролога Ж.М. Шарко
1910 р.	Б.М. Маньковський повернувся на Батьківщину й поновив заняття на медичному факультеті Київського університету
1911 р.	Б.М. Маньковського приймають на посаду позаштатного ординатора клініки нервових хвороб Київського військового шпиталю на Печерську
1914 р. 24 грудня	У сім'ї Маньковських народжується син Микита, у майбутньому відомий вчений-невролог, заслужений діяч науки й техніки України, професор Микита Борисович Маньковський
1914 р. листопад 1916 р.	У зв'язку з початком Першої світової війни Б.М. Маньковський був мобілізований на військову службу
1917 р.	Б.М. Маньковський – завідувач фізіатричного відділення Київського військового шпиталю
1918 р.	Б.М. Маньковський – завідувач 3-го неврологічного відділення, а з 1918 р. – завідувач невролого-патологічного відділення Київського військового шпиталю
1918 р.	Б.М. Маньковський обраний Ученою радою Університету на посаду асистента клініки нервових хвороб
1920 р.	Б.М. Маньковський – старший асистент клініки нервових хвороб Університету
1922 р.	Б.М. Маньковський очолив кафедру нервових хвороб Київського медичного інституту (КМІ), який був організований на базі медичного факультету Київського університету Святого Володимира. Одночасно він 20 років очолював аналогічну кафедру в Інституті вдосконалення лікарів (1922–1941)
1928 р.	Б.М. Маньковський описав пароксизмальний параліч і вперше запропонував патофізіологічне трактування цього захворювання
1929 р.	Б.М. Маньковський уперше на теренах тодішнього СРСР описав епідемічний спалах первинного вірусного енцефаломієлополірадикулоневриту
1927–1948 рр.	Б.М. Маньковський – науковий керівник Психоневрологічного інституту, на базі якого був створений Інститут нейрохірургії
1941 р.	Видання монографії світового значення: «Множинний дисемінований склероз»
1941 р.	КМІ евакуювали за рішенням Уряду спочатку до Харкова, а потім до Челябінська
1943 р.	До Києва прибула перша група професорів і викладачів, серед яких був і Б.М. Маньковський
1944 р.	Професора Б.М. Маньківського обирають академіком АМН СРСР
1958-1962 рр.	Академік Б.М. Маньковський поєднував роботу на кафедрі нервових хвороб КМІ з науковою діяльністю в Інституті геронтології АМН, де він керував відділом вікових змін нервової системи
1928-1961 рр.	Академік Б.М. Маньковський був заступником голови Всесоюзного товариства неврологів і психіатрів, членом редколегії «Великої медичної енциклопедії» (1-ше та 2-ге видання), редколегій багатьох медичних журналів, протягом багатьох років очолював учену раду МОЗ України
1960 р.	Видання монографії світового значення: «Про нервову патологію при гіпертонічній хворобі»
1962 р. 24 листопада	Академік Б.М. Маньковський помер, похований на Байковому цвинтарі в м. Києві